

Булах Дарья Кирилловна

магистрант

Юридическая школа

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

ОГРАНИЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

ГРАЖДАНИНА: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: данная статья посвящена анализу конституционного законодательства России и зарубежных стран (ФРГ, Индонезия, Восточный Тимор) касательно вопроса ограничения основополагающих прав и свобод, нашедших своё отражение в высших законодательных актах, затронутых в данной статье стран. В результате анализа автор приходит к выводу, что наиболее проблемным вопросом во взаимоотношении государства и человека при ограничении конституционных прав и свобод последнего, является несоблюдение государством принципа соразмерности. Автор также обращает внимание на необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов при ограничении конституционных прав и свобод.

Ключевые слова: конституционное право, ограничение прав, ограничение свобод, зарубежные страны, Конституция РФ, зарубежные Конституции.

«Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Ознакомившись с цитатой Михаила Бакунина, может возникнуть вопрос: «как и кто, определяет рамки свободы, а в контексте моего исследования и права, и более того, кто может ограничить человека в правах и свободах?» Ответ на поставленный вопрос находится в ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая позволяет государству в определенных ситуациях пожертвовать определенными свободами в интересах всего государства и общества.

Ключевым основанием ограничения прав и свобод человека и гражданина, безусловно, является учет законных интересов человека, а также неотъемлемость, целостность, полнота и гарантированность его прав и свобод. В обосновании этого тезиса лежат положения Конституции РФ, а именно ч. 3 ст. 55 (перечень оснований, а также целей ограничения прав и свобод) и ч. 3 ст. 17, где говориться, что при осуществлении прав и свобод одним человеком не должно быть посягательств на права и свободы другого.

По мнению кандидата юридических наук, доцента кафедра теории государства и права РУДН А.А. Подмарева к конституционным основам ограничения прав и свобод человека и гражданина должны быть отнесены определенные нормы, указанные в Конституции РФ, а именно:

- 1) признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности (ст. 2 и ч. 1 ст. 21);
- 2) соответствие ограничений конституционно закрепленным целям (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56);
- 3) соразмерность ограничений конституционным целям (ч. 3 ст. 55);
- 4) равенство ограничений прав и свобод (ч. 2 ст. 19);
- 5) запрет на ограничение прав и свобод по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);
- 6) требование определенной правовой формы закрепления ограничений (ограничения должны устанавливаться исключительно федеральным законом) (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56);
- 7) соответствие ограничений прав и свобод международным стандартам (ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17) [1].

Во главу угла, однозначно, должен быть поставлен принцип соразмерности, т.к. согласно общепринятой концепции, ограничительные меры, по своей сути, не являются чрезмерными, а должны быть только ограничены адекватными рамками обстоятельств, по причине которых они и возникли.

Детальное раскрытие принципа соразмерности мы можем обнаружить в Постановлении Конституционного Суда от 13 июня 1996 г. №14-п, в котором была

отражена правовая позиция данного судебного органа. В соответствии с ней принцип соразмерного ограничения прав и свобод, нашедший свое отражение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, означает, что ограничение конституционных прав и свобод граждан может быть оправдано публичными интересами, указанными в конституционной норме, если эти ограничения адекватны социально оправданным целям. К тому же государство должно тщательнее выбирать применяемые меры, что исключить чрезмерность, а руководствоваться только необходимостью [2].

Позднее Конституционный Суд РФ детализировал вышеуказанную позицию, акцентируя внимание на необходимости применения принципа соразмерности при ограничении прав, а в свою очередь соразмерность определяется защищаемыми Конституцией законными ценностями правового государства. Помимо этого, необходимо учитывать баланс публичных и частных интересов государства и лиц, к тому же использование разбираемого принципа требует установления определенных временных рамок, четких и разумных [3].

Если говорить о балансе интересов государства с одной стороны и граждан с другой, а также необходимости соответствия ограничений адекватно оправданным целям, то необходимо обратиться к опыту ФРГ.

В деятельности административных судов Германии появился и весьма успешно развивается тест пропорциональности, как ответ на слабую законодательную поддержку индивидуальных прав граждан.

Данный тест проводится в два этапа. Соответственной основной задачей на первом этапе будет установление факта ограничения Правительством ФРГ каких-либо прав и свобод. Следующий этап позволяет Правительству доказать правомерность легитимность принятия оспариваемого акта. Помимо вышеуказанной структуры, данный тест характеризуется несколькими критериями:

1) уместность (Правительство должно подобрать только то средство, которое наиболее полно будет подходить для достижения цели);

2) необходимость (средство должно наименьшим образом ограничивать права граждан);

3) пропорциональность (цель, достигнутая государством по средствам ограничения прав граждан должна быть пропорциональной ущербу, который понесли граждане) [4, с. 59–81].

Еще одна особенность законодательной системы Федеративной Республики Германия будет рассмотрена позднее, а пока обратим внимание на особенности ограничений конституционных прав в других государствах.

Согласно принятой в 1945 году Конституции Республики Индонезия ограничения прав и свобод лично возможно, но в определенных случаях, а именно когда речь идет о религиозных ценностях, т.е. признание и уважение прав и свобод других лиц, удовлетворения справедливых требований, основанных на началах морали, религиозных ценностей. На данном примере можно сделать вывод, что вышеуказанная ст. 28 J Конституции Республики Индонезия более детально подошла к случаям, при которых возможны некоторые конституционные ограничения [5, с. 168].

Дополнительно можно рассмотреть еще несколько примеров из Юго-Восточной Азии. Так, высший законодательный акт Демократической Республики Восточный Тимор от 2002 г. заранее определяет обстоятельства, при которых может иметь место ограничение определенных конституционных прав и свобод по средствам издания закона и в случаях, когда необходимо защитить иные положений Конституции Республики. К тому же, принятый закон ни в коем случае не имеет права на расширение и снижение пределов содержания основного закона и, безусловно, не имеет обратной силы [6, с. 59–60].

Помимо уже приведенного мною механизма ограничения прав и свобод гражданина имеются и другие, вернемся к уже упомянутому мной ФРГ.

Составители Конституции Федеративной Республики Германия в 1949 г. немного по-другому подошли к данной проблеме. Они включили возможность и пределы ограничения того или иного конституционного права в самой

статье, которой оно регламентируется и гарантируется. Помимо этого, законодатель составил список требований к законам, которые в последующем будут ограничивать права и свободы, и закрепил их в ст. 19 Конституции ФРГ:

- 1) только в случае, прямо указанном в Основном законе;
- 2) закон должен носить общий характер, а не относиться к конкретному случаю;
- 3) в законе должно быть названо ограничивающее основное право с указанием статьи;
- 4) существо содержания основного права ни в коем случае не должно быть затронуто [7, с. 121].

Затронутый механизм ограничения прав и свобод личности гарантирует гражданам защиту от необоснованных посягательств государства на их конституционные права и свободы, а также предупреждает возможность возникновения коллизий между Конституцией и законами.

Проведенные исследования в области конституционного права различных стран, в первую очередь России и Германии позволяют мне сделать вывод о том, что при ограничении конституционных прав и свобод граждан необходимо учитывать принцип соразмерности, а также соблюдать тонкое равновесие между публичными и частными интересами. Если говорить непосредственно о России, то можно сказать о сырости и не полной проработанности данной проблемы, о чем свидетельствуют работы многих видных специалистов в области конституционного права.

Список литературы

1. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Подмарев. – Саратов, 2001.
2. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина» от 13 июня 1996 г. №14-п // Собр. законодательства РФ. – 1996. – №26. – Ст. 3185.

3. Определение Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» от 14 июля 1998 г. №86–О // Собр. законодательства РФ. – 1998. – №34. – Ст. 4368.

4. Коэн-Элия М. Американский метод взвешивания интересов и немецкий тест на пропорциональность: исторические корни / М. Коэн-Элия, И. Порат // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – №3. – С. 59–81.

5. Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – Т. 3. – С. 168.

6. Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. – Т. 3. – С. 59–60.

7. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия: Учеб. пособие / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клювер, 2010. – С. 121.